

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ БОГ?

Да, ибо...

“Ничто не происходит из ничего”

Есть у дождя отец?
Или кто рождает капли росы?
Из чьего чрева выходит лед,
и иней небесный, – кто рождает его?
(Иов 38:28, 29).

Самым убедительным из всех доводов в пользу существования Божества является тот факт, что каждое следствие должно иметь причину, что логически ведет назад, к Первопричине, которая для своего существования причин уже не имеет.¹

ВЫДВИГАЕМЫЙ АРГУМЕНТ

Греческий философ Платон привел три причины веры в “богов”, поставив “на первое место” само существование “земли, солнца, звезд и вселенной”. “Боги, – говорил он, – производят солнце, луну и звезды”. Джозеф Эддисон, сочиняя музыку к псалму 18, слышал, как все небесные тела “слились в славословии”:

Сияя в небе, вечно воспевают
Божественную длань, что сотворила нас.

Из чего сделана луна? Американские астронавты Нил Армстронг и Эдвин Олдрин 2 июля

¹Обычно такое рассуждение называют “космологическим аргументом”, но правильнее было бы его называть “аргументом от причины”. Значение слова “космологический” (“относящийся к порядку”) не подходит к аргументации от причины. Слово “космологический” происходит от *космос*, что значит “устанавливать порядок”. Веский аргумент в пользу существования Бога мы видим в упорядоченном устройстве вселенной, но он не относится к аргументации с помощью причинности.

1969 года собрали 22 кг лунного материала, состоящего из (1) мелкозернистой вулканической породы, (2) среднезернистой вулканической породы, (3) брекчии (сцементированной остроугольной породы) и (4) мелочи (более мелких материалов). Анализ этих образцов показал наличие шестнадцати земных элементов, главными из которых были титан, кремний, алюминий, железо, магний, кальций, натрий и калий. Луна состоит из реального вещества, не многим отличающегося от нашей Земли. Разум подсказывает, что вещество не возникло просто так, без причины. Из ничего бывает только ничего.

Для логически мыслящих людей плотность лунной породы, на которую сел “Игл” в море Спокойствия, означает реальность, а реальность требует причины. Если луна состоит из реального вещества – такого, какое

может быть на твердом месте посадки, и такого, которое можно увезти с собой на землю, то следует полагать, что существует некто сотворивший лунную материю. Материалы, собранные астронавтами, не говорят, как

“Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира чрез рассматривание творений видимы, так что они безответны” (Рим. 1:20).

и почему возник создатель луны. Если не решить, что существовал бесконечный ряд создателей, то неизбежен вывод, что где-то в цепочке причинно-следственных связей был

Эти уроки отобраны и перепечатаны из статей и лекций д-ра Хьюго Маккорда, написанных и прочитанных им за пятьдесят лет своего служения.

создатель, который сам не был создан. Таким образом, рассуждение приводит к никем не созданному Создателю.

Если Создатель не был создан, то Он должен был существовать всегда, что означает, что Он вечен, – и, если Он не получил от кого-то способность быть Создателем, тогда Он должен быть независимым, самодостаточным. Следовательно, само существование луны говорит о независимом, вечном Создателе.

Многие люди считают такие объекты, как луна, частью мироздания. Они рассуждают так: раз каждое здание кем-то построено, то Построивший все есть Бог (см. Евр. 3:4). Не обязательно видеть Строителя, чтобы знать, что Он тут побывал, потому что о Его присутствии говорит плод Его труда. О сотворении мироздания свидетельствует “творение”, не оставляя неверующим никаких шансов оправдаться (см. Рим. 1:19, 20).

Не только существование луны указывает на необходимость создателя, но ее движение в космосе указывает на необходимость того, кто привел ее в движение. Если не утверждать, что существует бесконечное множество инициаторов движения, то получается, что был некто, кому не требовалась помощь, чтобы задать начало движению. У инициатора движения была собственная, не зависящая ни от чего способность приводить все в движение. Кроме того, это вечный инициатор движения, если только он свою силу дать толчок движению не получил из ничего, тогда. С помощью логики нельзя определить, сколько существует таких самодостаточных вечных инициаторов движения, но она указывает, по крайней мере, на одного. Более того, очевидное единство вселенной свидетельствует, что был *только* один такой инициатор движения. “Мир не хочет быть управляемым плохо: «много правителей – мало порядка, правитель должен быть один»” (Дж. Мюр).

ОТВЕРГАЕМЫЙ АРГУМЕНТ

Как бы ни была убедительна древняя аксиома “ничто не происходит из ничего”, неизбежное следствие которой – сотворенность земли и человека, некоторые ученые мужи все равно предпочитают говорить, что земля и луна возникли из ничего. Профессор Фред Хойл, физик и член совета колледжа св. Иоанна в Кембридже, открыто утверждает, что водород, мать вселенной, и был этим “ничем”, называя это вечным эмергентизмом (от *emergent*, что значит “[внезапно] появляющийся, [неожиданно] возникающий”). Другой ученый философ,

Артур Шопенгауэр (1788–1860), говорил о существовании “слепой Воли”, непрерывно творящей вселенную, а Анри Бергсон (1859–1941) писал о творческой эволюции, производимой “бессознательным Разумом”. Последнее выражение настолько же противоречиво, как и “сознательное Безумие”; ее употребление показывает, до чего могут пойти люди, отвергающие всякую мысль о Боге.

Шотландский философ Давид Юм (1711–76) сделал все возможное, чтобы лишить аксиому “ничто не происходит из ничего” действительности. Будучи атеистом, Юм вполне осознавал силу этой аксиомы; она не давала ему покоя, так как указывала на то, что у вселенной была причина. Разоблачая ее как “нечестивую сентенцию древней философии”, он утверждал, что при такой логике “все, что угодно, может показаться способным производить все, что угодно” – все, “что только взбредет в голову”. Однако временами Юм был более рассудителен – когда он, например, говорил: “Таким образом, все науки почти заставляют нас бессознательно признать существование первого разумного Автора”.

Профессор Джеймс Биэтти из колледжа Маршалла в Абердине в 1770 году опроверг аргументацию Юма: “Поэтому мы повторяем, что эта аксиома [всякое существование начинается в силу какой-то причины] является одним из принципов здравого смысла, и всякий здравый рассудок признает и должен признать ее истинной – не потому, что ее можно доказать, но потому, что естественный закон заставляет нас верить ей без доказательства и смотреть на любую ее противоположность как на совершенно абсурдную, невозможную и невообразимую”. Даже после самого придирчивого анализа все равно ясно, что и у маленького дома, построенного руками человека, и у гигантского мироздания есть создатель.

Давид Юм известен также тем, что разграничивал то, что может сделать чистый разум, и что показывает опыт. Когда один мяч ударяет по другому, то последний приходит в движение. Юм утверждал, что, если бы Адам не увидел этого, он не смог бы, основываясь только на умозаключениях, утверждать, что единственное объяснение этому – причинность. Юм стремился таким образом показать ошибочность утверждения, что каждому явлению предшествует некая причина.

Юм говорил: “Разумом всегда можно рассудить, что всякое следствие имеет причину и что одно событие является следствием другого; все, что бы мы ни представили себе, возможно –

по крайней мере, в метафизическом смысле”. И далее: “Таким образом, воображение вполне может провести разграничение между идеей причины и идеей начала существования”.

Теоретически можно представить себе, что второй мяч от удара начинает двигаться сам по себе, без переданной ему первым мячом силы, но такая воображаемая ситуация лишена здравого смысла. Точно так же, теоретически, можно вообразить, что у вселенной нет причины, но подобная идея бессмысленна. Технический аргумент Юма – бессмыслица; он только подтверждает весомость причинного аргумента в пользу существования Бога. Его рассуждение являет собой реальный жизненный пример предостережения Павла: “Смотрите, братия, чтобы кто не увлек вас философией и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу” (Кол. 2:8а).

Такая же логика, которая не позволяет доказать существование Бога, потому что можно представить себе Его несуществование, никогда не позволит доказать Божье несуществование, потому что можно себе представить Его существование! Значит, такое рассуждение заводит в тупик. И единственным решением остается возврат к закону причины и следствия. Этот закон образует “основу нравственного мышления, формируя большую часть человеческих знаний и являясь источником всех поступков и поведения человека” (Юм). Таким образом, что бы ни предпринимал интеллектуальный, аналитический и тенденциозный ум, причинный аргумент существования Бога неуязвим.

Платон писал о перводвигателе. Он составил перечень девяти видов обусловленного движения, завершив его движением самопроизвольным, которое он оценил как “в десять тысяч раз превосходящее все остальные”, потому что – будучи “самодвижущимся” – оно должно быть “источником всякого движения”.

Пусть “тысячи десятков тысяч тел” могли быть пущены в движение впоследствии, Платон считал необходимым наличие “самодвижущегося принципа” как “начала всякого” движения. Он показал, что бесконечная регрессия инициаторов движения с точки зрения логики невозможна. (То есть, если оглянуться на цепь движений, то в конце концов обнаружится нечто, что должно было начать двигаться первым, не будучи приведенным в движение кем-либо еще). Аристотель воспользовался этой логикой и показал, что перводвигатель должен быть вечным. “Если нет ничего вечного, тогда не может быть и становления; потому что должно быть что-то претерпевающее процесс ста-

новления, то есть то, от чего происходит остальное; а последний член этого ряда должен быть непорожденным, ибо этот ряд должен с чего-то начинаться, поскольку ничто не происходит из ничего”.

Написав великое множество трудов о своем аргументе и назвав себя “изобретателем”, Юм впоследствии, похоже, изменил свою позицию. Он писал:

“Если мы видим дом, ...мы с очень большой степенью уверенности заключаем, что у него был архитектор и строитель... Но, безусловно, вы не станете утверждать, что у вселенной такое сходство с домом, что можно с той же определенностью предположить аналогичную причину ее возникновения или что аналогия здесь полна и совершенна. Отличие настолько разительно, что самое большее, на что вы можете здесь претендовать, это на догадку, предположение, допущение аналогичной причины...”

Однако он смягчил свой кардинальный поворот мыслей, заявив, что нельзя сказать, что “такое Существо существует безусловно”. Если признать “наличие Существа, достаточного для того, чтобы служить причиной всех возможных следствий”, то это будет как раз то самое, чего требует аргумент от причины. Немецкий философ Иммануил Кант (1724–1804) согласился с тем, что мир возник “от вседостаточной необходимой причины”, но ввел противоречащее этому понятие “существования, логически вытекающего из самого себя” (“вещи в себе”).

Если эта “вседостаточная необходимая причина” не есть “существование, логически вытекающее из самого себя”, то она должна происходить от какого-то другого существования, “логически вытекающего из самого себя”. Таким образом, он просто отодвигал от себя тот день, когда должен был предстать перед “существованием, логически вытекающим из самого себя”. И, наконец, когда он свел это Существо просто к “регулятивному принципу”, нам осталось только удивляться, как его можно было приравнять к “вседостаточной необходимой причине”.

Юм писал: “Мы находимся под давлением абсолютной необходимости... думать, верить и рассуждать о всевозможных предметах и даже зачастую уверенно и безапелляционно соглашаться”. Хотя Юм называл себя “скептиком”, он говорил, что это “первый и самый важный шаг к тому, чтобы быть здравомыслящим, верующим христианином”. Печально, что такой

блестящий ум растрчивал себя на споры, по его же определению, “по сути, голословные и не допускающие никаких точных определений”. После большого шума сравнительно ни о чем он, наконец, вернулся к утверждению, что чистая религия – это “главное, единственное утешение в жизни и наша основная поддержка среди всех превратностей судьбы. Наиболее приемлемая рефлексия, которую только может предложить воображение человека, это подлинный теизм”.² Если Юм писал иронически в соответствии со своим скептицизмом, он никак не проявил этого.

То, что можно вообразить (как что-то из ничего), не ощутимо. Иммануил Кант следовал за рассуждениями Юма, когда не позволял “говорить об *абсолютно необходимом* Существо”.

Кант не мог жить с ошибочной идеей в подобном аргументе и позже – “верою” – назвал свое “Исходное Существо” “Он” – всеведущий, справедливый, всемогущий, всеблагий, вечный и вездесущий.

Так же и Юм, очевидно, отрекся от своих холодных, строго логических рассуждений (неопровержимых, но не имеющих выхода в практику и ошибочных) и без всяких признаков иронии сделал вывод о “естественных свойствах Божества” и даже говорил о “божественном объекте нашей веры”.

Вальтер Кауфманн взял на вооружение то же строгое логическое рассуждение, которым ранее пользовались Юм и Кант, когда утверждал, что прилагательное “необходимое” не может определять слово “существо”, потому что

---

²Теизм – вера в личного Бога как сверхъестественного Существа, обладающего разумом и волей и таинственным образом воздействующего на все материальные и духовные процессы. Теист – приверженец такой веры.

это было бы “недозволенным сочетанием”. Однако он не указал, что впоследствии Юм назвал такую аргументацию “совершенно голословной”, а Кант пришел к признанию Бога, что Кауфманн отказался сделать.

Кант также доказывал, что “принцип причинности не имеет смысла... кроме как в чувственном мире”, а это как раз там, где мы находимся; мы и пользуемся принципом причинности, чтобы объяснить этот чувственный мир. “Вся решающая сила так называемого космологического доказательства, таким образом, на самом деле зиждется на онтологическом доказательстве из простых понятий”³ (писал он), ибо нужно отказаться от опыта и искать “среди чистых понятий”, которые “содержат условия возможности абсолютно необходимого Существа”.

Затем, после того, как Кант попытался систематизировать “все гнездо” допущений, “скрытых в этом космологическом доказательстве”, похоже, он изменил свое мнение. Он писал: “Может быть допустимо *признать* наличие Существа, абсолютно достаточного для того, чтобы служить причиной всех возможных следствий”.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вывод состоит в том, что существование луны указывает на Создателя, а движение луны говорит об Инициаторе движения. Логика подсказывает, что этот Создатель / Инициатор должен быть независимым и вечным. ◆

---

³См. обсуждение космологического аргумента в сноске 1 на с. 1. Онтологический аргумент относится к вопросу существования. Согласно рассуждению Ансельма Кентерберийского, невозможно осознавать наличие Существа, которого нет, поэтому Бог есть.